

Всеобщая история

УДК 94.(32).04.

DOI: 10.18384/2310-676X-2015-5-82-89

Николаева Н.А.

Московский государственный областной университет

ПРОИСХОЖДЕНИЕ МИФОВ «СЕВЕРНОГО ЦИКЛА» ДРЕВНИХ ГРЕКОВ, ИРАНЦЕВ И ИНДИЙЦЕВ В СВЕТЕ ПОЗДНЕИНДОЕВРОПЕЙСКОЙ И АРИЙСКОЙ ПРАРОДИН В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЕ

Аннотация. Знание об Арктике в мифологической традиции древних греков, индийцев, иранцев получают свое объяснение в свете концепции трех индоевропейских прародин с последней прародиной в Центральной Европе [10]. Группа поздних праиндоевропейцев (культура воронковидных кубков – КВК «АВ»), достигшая Южной Скандинавии, могла непосредственно наблюдать полярные явления. В связи с похолоданием часть их потомков (культура КВК «С») вернулась в Среднее Подунавье-Потисье, где возникла греко-армяно-арийская общность (археологический эквивалент Болераз/Баден+«древнеямная культура «1»). Реалистические рассказы об Арктике, принесенные мигрантами с Севера, стали общим достоянием для прагреков и ариев. Хотя со временем они приобрели фантастическую форму, тем не менее, сохранялись более трех тысячелетий как священное знание, зафиксированное в древней литературе этих индоевропейских народов.

Ключевые слова: индоевропейские и арийская прародины; «полярные мотивы» в мифологии греков, иранцев, индийцев; локализация гипербореев.

N. Nikolaeva

Moscow State Regional University

THE ORIGIN OF ANCIENT GREEK, IRANIAN AND INDIAN MYTHS OF THE «POLAR CYCLE» IN THE LIGHT OF THE LATE INDO-EUROPEAN AND ARYAN HOMELANDS IN CENTRAL EUROPE

Abstract. In the mythology of the Ancient Greeks, Indians, Iranians there are some myths that demonstrate the detailed knowledge of the Arctic regions. They can get their explanation in the light of the concept of the Indo-European homelands [11]. Having gone to the north up to the southern Scandinavia some groups of the late Proto-Indo-Europeans (Funnel Beaker culture – FBK «AB») had the opportunity to observe the polar phenomena directly. The climate changes about 3000 BC made their descendants (FBK «C») return to the Danube-Tissa region where they and the people of Lengyel IV/V culture formed the alliance that can be identified as the Greek-Aryan community that corresponds the co-existence of the archaeological cultures such as Boleraz/Baden +Pit Grave I (with flat-bottomed pots) cultures. Realistic stories about the Arctic regions that were brought by the northern group of Indo-Europeans had become the common knowledge inside this community, and as time went, they were transformed into fantastic tales

© Николаева Н.А., 2015.

which had been persisting for more than three millennia as sacred heritage, until they were recorded and included into the literary works of the Ancient Greeks, Iranians and Indians.

Key words: Indo-European and Aryan homelands, «polar motives» in the Ancient Greek, Iranian and Indian mythology, location of Hyperboreans.

Мифы могут стать важным историческим источником при условии определения их даты, но встает вопрос, сообразуется ли хронологическая стратификация в мифологии с историческими периодами. Многослойность индоевропейской мифологии очевидна, поскольку мифы рождались на протяжении тысячелетий и, хотя и утрачивали актуальность, не исчезли, а сохранились благодаря включению их в эпос с последующим письменным закреплением в древней литературе.

Ранее мы показали, что древнейшие сюжеты индоевропейской мифологии возникли раньше оформления собственно праиндоевропейского языка (миф о Мировом Древе – 40 тыс. до н.э.; мифы о сотворении мира Девой творения в образе птицы из Мирового Яйца, миф о Волчьем боге, о Луке и стрелах – 12-9 тыс. до н.э.; миф о Великой богине – 8-6 тыс. до н.э.) [7; 8]. Получив историко-хронологический статус, эти мифы стали частью индоевропейской и всемирной истории.

Если упомянутые мифы сложились до начала переселения ранних праиндоевропейцев из Малой Азии в Центральную Европу [4; 7; 11, с. 125-140], то более поздние мифы отражают процесс расселения праиндоевропейцев по Европе, их перегруппировки и миграции с образованием промежуточных союзов носителей индоевропейских диалектов. Реальность греко-армяно-арийского лингвокультурного союза [1, с. 172; 10, с. 186] может быть подтверждена также данными мифологии.

И наоборот, данные лингвистики и археологии позволяют объяснить не только появление удивительных «полярных сюжетов» в мифологии народов, которые уже со 2 тыс. до н.э., занимали области Средней и Южной Азии, но и их происхождение. Речь идет о сказаниях древних иранцев и индийцев об удивительной и недостижимой стране где-то далеко на Севере [1].

Южные европейцы (греки и римляне), расположенные ближе к северу, также имели неотчетливые мифологизированные представления об отдаленных северных областях, что говорит об использовании даже в поздних античных источниках древнейшей версии «северных» мифов, несмотря на их достаточно раннее знакомство с этими регионами¹.

В отечественной историографии тема сходства и особой древности мифов с красочным описанием полярных явлений у древних греков, индийцев и иранцев получила полное освещение и трактовку в свете прародин древних ариев в азово-прикаспийских степях [1, с. 161-213]. Предметом данной статьи является объяснение факта появления в мифологии упомянутых народов реальных сведений об Арктике, исходя из концепции трех прародин праиндоевропейцев и гипотезы о прародине ариев в Центральной Европе².

¹ Речь идет о путешествии на север Европы Пифея из Массилии уже в 4 в. до н.э. (Strabo. I. 4. 3-6) [13, с. 69-71].

² В статье использованы первоисточники античной мифологии из главы «Аполлон и гипербореицы» в книге А.Ф. Лосева [3, с. 402-

«Полярные сюжеты» представляют собой рассказы о далекой стране на севере, отдаленной от остального земного мира безлюдной пустыней, окутанной мраком и холодом, охраняемой ледяными ветрами, великанами или чудовищами. За этой пустыней поднимаются высокие горы, уходящие в небо и опоясывающие землю с запада на восток (Рипы – у греков, Хара – у иранцев, Меру – у индийцев). На северном склоне гор располагается обитель богов, где солнце восходит раз в году, где полгода длится день и полгода – ночь. За неприступными горами находится Северный (Молочный) Океан, а в нем остров с дивными растениями, где живут праведники, люди «золотого века», которые возносят хвалу богам. Живыми проникнуть в эту страну и покинуть ее могли только герои, избранные богами. Эта сказочная страна даже в мыслях недоступна простому смертному, но только богам и птицам, необозримые стаи которых находятся на вершинах этих гор [1; 3; 8; 9].

Этими общими чертами объединяются сказания греков, иранцев и индийцев о мифической стране на севере. Но наряду с общим каждая мифологическая традиция привносит черты своеобразия в описание этой страны.

Древние индийцы, дальше всех отстоящие от северных регионов, фиксируют самые яркие, сильные и устойчивые впечатления об арктических областях с точными географическими и астрономическими привязками, сла-

423], из переводов текстов Помпония Мелы и Плиния Старшего, и комментариев к ним в книге А.В. Подосинова и М.В. Скржинской [9; 10], а также версии «полярных мифов» из древнеиндийской и древнеиранской литературы, подобранные Г.М. Бонгардом и Э.А. Грантовским [1].

бее выраженными у греков и иранцев. «Полярные мифы» неизменно повторяются в письменных памятниках Древней Индии в течение 2000 лет, начиная с «Ригведы». Знание древних индийцев об арктических областях исследователи справедливо делят на реальные и мифологические, причем указывают на их смешивание на ранней стадии [1, с. 11].

К реальному знанию можно отнести упоминание о полярном дне и полярной ночи. Но их трактовка уже мифологическая, поскольку год на севере приравнивается к «суткам богов», а «путь богов» на север начинается с весеннего равноденствия. Местоположение этой мифической страны четко определено относительно Полярной звезды, которая стоит над ней в зените [1, с. 10]. Рядом с ней отмечают реально существующие созвездия Большой Медведицы, Кассиопеи, Волопаса, называя наиболее яркие звезды именами «риши» (праведников. – *Прим. авт. – Н.Н.*). «Видеть эти звезды над горизонтом возможно лишь в северных широтах. В областях не южнее 55-56° с.ш. **в течение одной ночи зимой** указанные созвездия описывают круг, центром которого является Полярная звезда» [1, с. 5-6, 48].

Такое впечатляющее, реально существующее явление в приполярных областях, как Северное сияние, описывается древними индийцами метафорически в виде десяти танцующих апсар. Именно при описании страны, где солнце восходит на полгода, индийские сказители вспоминали о «плененных водах», «о принимающих красивые образы ниспадающих водах», что, по мнению исследователей, соответствует замерзшим водам, о которых

говорится в «Махабхарате» [1, с. 6].

Образ Молочного моря, из которого боги добывают напиток бессмертия, амриту, вращая в его водах Мандару, высочайшую вершину горы Меру, легко ассоциируется с реальным Северным Ледовитым океаном. Светозарный Белый остров (Шветадвипа) за горами Меру, на севере Молочного моря» [1, с. 43] может соответствовать упоминаемому Пифеем из Массилии острову Тиле (или Туле), лежащему в шести днях плавания к северу от Британских островов, и который Страбон помещает на 66 параллель с.ш. (Strabo. II, IV, 1, 8) [12, с. 116].

Вот одно из описаний сказочной северной страны, многократно повторяющееся в произведениях древнеиндийской литературы, в частности в «Махабхарате»: «Есть несравненная гора Меру. Своими вершинами, горящими золотом, она отражает блеск Солнца. Великая эта гора стоит, закрывая небо своей высотой. Она недостижима другим даже в мыслях, она покрыта редкими деревьями и оглашается стаями разнообразных птиц. На ее высокую сияющую вершину однажды взойшли все могущественные боги и стали совещаться, как добыть амриту» [1, с. 51].

Древние иранцы сохранили меньше подробностей о сказочной стране, но и они почти все аналогичны индийским [1, с. 55-68]. Существенно то, что свою мифическую гору Хару Березайти древние иранцы располагают также под Полярной звездой. «На вечно сияющей Высокой Харе нет ни ночи, ни тьмы, ни холодного, ни знойного ветра, ни губительных болезней. <...> На Харе Березайти помещали страну небожителей. Живыми туда могли

попасть лишь самые выдающиеся и справедливые герои. На поднебесной высоте живут чудесные птицы и растут священные растения. У подножья Высокой Хары лежит огромное водное пространство – «море» Воурукаша. Посреди «моря» расположен чудесный остров, где живут священные животные и растут необыкновенно удивительные растения (такие же, как и на вершинах Хары). С Великих гор слетают на остров чудесные птицы. Добраться до этой райской обители удавалось лишь душам подлинных праведников. В качестве иллюстрации к этому приводится сходная судьба старшего из Пандавов Юджиштьхиры из «Махабхараты» и Кей-Хосрова из «Шах-Наме» [1, с. 58-64].

Сведения *древних греков* о Севере, начиная с 8 в. до н.э. многочисленны, но сохранились фрагментарно. О первом путешествии Аристеея на север и описании увиденного в «Аримаспейе» сообщает Геродот (Herod. IV, 13, 32-36) [2]. Полнее описания северной страны представлены в трудах римских историков, которые добавляли новые подробности [3; 8; 9]. Хотя древние авторы описывают эту мифическую страну с противоречивыми географическими ориентирами, складывается картина, подобная иранской и индийской: есть горы (Рипы или Атлант), которые держат небосвод; есть Молочный или Замерзший океан, острова и «страна блаженных», где вечное тепло и солнце. Выразительное описание этой страны дано Плинием: «Позади этих (Рипейских. – Прим. авт. – Н.Н.) гор и по ту сторону Аквилона (лат. «северный ветер») живет, если можно поверить, с незапамятных времен счастливый народ, который называют гиперборе-

ями; про них рассказывают сказочные чудеса. Там, говорят, находятся полюса и крайние точки звездных путей; полгода там светло, и солнце прячется всего на один день, а не на время между весенним и осенним равноденствием, как полагают несведущие люди. Один раз в году, в день летнего солнцестояния, солнце у них восходит один раз, в день зимнего солнцестояния. Эта солнечная страна с умеренным климатом не подвержена вредным ветрам. Гиперборейцы живут в рощах и лесах, почитают богов порознь и сообща, им не знакомы раздоры и недуги» (Plin. NH. 89, 91) [8].

Алкей (7 в. до н.э.) в изложении более позднего автора Гимерия сообщает, что покровитель и главный бог гипербореев, живущих на краю земли – Аполлон, который полгода находится в Дельфах, осенью улетает в Гиперборею, где солнечно и тепло. «Когда родился Аполлон, Зевс, украсивши его голову золотой митрой, послал его в Дельфы <...> Аполлон же, взойдя на колесницу, пустил лебедей лететь на север к гиперборейцам» [3, с. 407-408]. То, что этот миф был известен ахей-

ским грекам, подтверждает терракотовая группа, найденная в памятнике культуры полей погребений 13-12 вв. до н.э., в сербском Дупляе (рис. 1), изображающая стоящую на колеснице, влекомой лебедями, фигуру в одеянии, украшенном «солярными» и растительными мотивами. Эта находка позволяет удревить сведения первых письменных древнегреческих источников об Аполлоне Гиперборейском еще на полтысячелетия.

Существенным отличием древнегреческих представлений о Севере является то, что греки считают гипербореев реальным народом, а население Делоса даже причисляют к ним [3, с. 413]. Гекатей Абдерский (4 в. до н.э.) верит в существование гипербореев и считает, что их жрецы происходят из греков, и перечисляет их имена (фр. 9, 10) [19, с. 117]. Античные авторы сообщают, что гиперборейские жрецы Аполлона посещали не только Делос, но Афины и Сицилию. Хотя они и отличались по одежде и внешности от греков, по языку, согласно мнению последних, являлись эллинами. Другие авторы говорят, что язык гиперборе-

Рис. 1. Дупляй. Сербия. Северные Балканы 13-12 вв.
Аполлон, улетающий в повозке, запряженной лебедями, в Гиперборею.

ев отличается от древнегреческого, но они проявляют особое дружелюбие к грекам, памятуя об отдаленном родстве [3, с. 407, 408; 9]. Согласно Аристотелю (Hist. Anim. VI, 35), титанида Лето, мать Аполлона, была родом из Гипербореи [3, с. 408].

Помпоний Мела, предшественник и почти современник Плиния, сообщает об одном недостающем звене, которое усиливает впечатление о сходстве в описании мифической северной страны древними греками и индийцами [3]¹. Речь идет о двух источниках «живой» и «мертвой» воды, в которых нетрудно видеть аналогию дарующему бессмертие напитку амрите из древнеиндийского мифа. Этот фрагмент завершает картину полного сходства в описании сказочной страны в мифологии древних греков, индийцев и иранцев.²

Авторы книги «От Скифии до Индии» признают, что «все указанные об-

¹ Подлинность этого важного фрагмента из Помпония Мелы, отсутствующего в академическом переводе [9], был подтвержден А.В. Подосиновым (письмо от 17 июня 2015 года), за что я ему безмерно благодарна. Он любезно прислал свой перевод этого отрывка (Mela III.100), который скоро будет опубликован: «(102). [Расположенные] напротив острова Блаженных изобилуют темё, что рождается само собой. Поскольку всё [там] рождается непрерывно одно за другим, люди кормятся, не испытывая ни в чем нужды; они счастливее, чем [жители] иных, благоустроенных городов. **Один [остров] весьма примечателен удивительными свойствами двух источников: тот, кто пьет из одного, умирает от смеха; лекарством для испивших из него является вода из другого.**»

² Однако, по мнению А.В. Подосинова, этот фрагмент связан с горой Атлант и островами Гесперид, которые находятся на крайнем западе Европы или Африки, а не в северных широтах. Однако условность географических ориентиров страны гипербореев убедительно показал А.Ф. Лосев [3, с. 415], что позволяет нам связать эти источники с «полярным мифом» греков.

щие черты «северного цикла» являются наследием отдаленной эпохи индоиранского единства и образуют прочную и длительную традицию передачи определенного цикла представлений» [1]. В то же время они придерживаются мнения о сохранении индоиранской общности почти до середины II тыс. до н.э.³ Г.М. Бонгард-Левин и Э.А. Грантовский с позиции арийской прародины в азово-каспийских степях не могут объяснить фактами археологии пребывание индоиранцев в районах Восточной Европы, вблизи Полярного круга. Поэтому исследователи делают вывод, что «сюжеты этого северного цикла были связаны по происхождению с легендарными и частично реальными представлениями космологической и мифологической системы древних народов северной и лесной зоны, и потому имеются все основания утверждать, что у предков индоиранских народов весь круг рассмотренных «северных» представлений мог сложиться лишь при непосредственных контактах с теми племенами Севера, которые обитали вблизи арктических районов» [1, с. 158].

Концепция четырех индоевропейских прародин [4; 7; 10; 11] позволяет более полно учесть все лингвистические и археологические факты и представить альтернативную гипотезу арийской прародины и объяснение сходству мифов, как и уточнить направление восточноевропейских миграций праиранцев и индоариев после распада индоиранской общности.

³ Датировка распада индоиранской общности определяется исследователями по-разному. По нашему мнению, распад её относится к середине III тыс. до н.э. по некалиброванным датам C₁₄) [1, с. 178; 12].

Согласно этой концепции евразийцы/ранние праиндоевропейцы в 12-9 тыс. до н.э. ушли из Центрально-Восточной Европы в Малую Азию [4, с. 69] и вернулись во второй половине 5 тыс. до н.э. в виде балкано-дунайской цивилизации (культура Винча и культуры «винчанского» круга; среднепраиндоевропейский этап) [4, с. 70], просуществовавшей более 2000 лет. В результате влияния этой цивилизации на автохтонов Центральной Европы сложилась позднеиндоевропейская общность (ее археологические эквиваленты Лендель+культура воронковидных кубков–КВК «АВ», вторая половина 4 тыс.). Около 3000 г. до н.э. северная ветвь этой общности (КВК «С») охватывала и Южную Скандинавию. **Эти племена КВК и были теми индоевропейцами, которые могли составить представление об Арктике, благодаря непосредственным наблюдениям.** Однако в начале 3 тыс. началось похолодание, и часть северных индоевропейцев (КВК «С») продвинулась к югу, в степи Дунайско-Тисского междуречья. Переход их к пастушеству дал импульс к сложению нового объединения в виде греко-армяно-арийской общности, археологически выраженное в сосуществовании культур. Болераз/Баден, Бодрогкерештур, древнеямная=ДЯК «1» [4, с. 70; 10, с. 186]. **В этот период северные индоевропейцы и могли передать свои реальные познания о приполярных областях Европы в среду племен-прагреков и ариев.**

Вслед за тохарами, первыми мигрантами в причерноморские степи (конными пастухами с конеголовыми скипетрами) [4, с. 71; 5], *индоиранцы* продвинулись из Потисья в степи Пру-

то-Днестровского междуречья. Они маркируются курганами, «ямным» обрядом погребения, *плоскодонной керамикой*, имеющей аналогии в культурах Центральной Европы (=древнеямная культура «1») [4, с. 71; 11, рис. 50, 51; 15]. Контакты части индоиранцев с неолитическими лесостепными племенами привели к антропологическим, культурным и языковым изменениям, распаду индоиранского единства к середине 3 тыс. до н.э. Новая группа лингвистически определяется как *праиранцы*. Археологический эквивалент праиранцев – позднедревнеямная культура=ДЯК «2», представленная подкурганскими погребениями с яйцевидными сосудами, «костяными молоточковидными булавками» [10, с. 200]¹.

Индоарики, локализующиеся южнее праиранцев, в низовьях рек Азово-Черноморья, в отличие от праиранцев сохранили культуру предков-индоиранцев, что отражено и в их языке, мало изменившимся сравнительно с индоиранским [1, с. 178]. Наиболее характерными признаками индоариев являются обряд погребения, плоскодонная керамика и повозка [10, с. 155-179]. Их археологический эквивалент, позволяющий проследить миграцию индоариев от Болгарии до Северо-Западного Кавказа, – *кубано-днепровская культура*, открытая автором данной статьи и названная по двум крупным анклавам индоариев [10, с. 161 сл., рис. 53, 54, 58]. Миграция индоариев по югу черноморо-азовских степей подтверждается индоарийским пластом топонимики от Трансильвании

¹ Молоточковидные булавки являются единственной общей чертой археологических культур индоариев и праиранцев и символизируют изображение Великой Богини индоиранцев [4].

до Прикубанья [13]. Общность их начальной истории объясняет сходство сказаний ариев о мифической северной стране.

Греки, оставаясь в Подунавье [10, с. 179-190], несколькими волнами приходят в Южную Грецию с 28 в. до н.э. и до 11 в. до н.э. Их представления о Севере более реальны [3, с. 415], хотя они в разные периоды различно локализируют в пространстве страну гипербореев [2; 3, с. 415]. Однако в древнейшей версии древнегреческих авторов 8-7 вв. до н.э. (Гомер, Алкей, Гесиод) «гипербореи», «Рипейские горы», «Молочный океан» помещаются все-таки на географическом севере. В свете сказанного в гипербореях, вероятно, следует видеть северных индоевропейцев, носителей культуры воронковидных кубков, занимающих Южную Скандинавию, области от Рейна до Прикарпатья. Тогда получает объяснение различная локализация гипербореев, которые согласно греческим преданиям жили и у истоков Истра (далеко на западе), и на севере у Океана (за Альпами и Карпатами) [3, с. 415].

По достижении исторических областей обитания индоариями и иранцами их реальные знания о Севере, не будучи подкрепленными непосредственными наблюдениями, мифологизировались в сказочную страну богов и праведников, но никогда не забывались.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Бонгард-Левин Г.М., Грантовский Э.А. От Скифии до Индии. Древние арии: мифы и история. 3 изд. СПб.: Алетей, 2001. 224 с.
2. Геродот. История. / пер. с др.-греч. Г.А. Стратановского. Л.: Наука, 1972. 600 с.
3. Лосев А.Ф. Античная мифология в ее историческом развитии. М.: Учпедгиз, 1957. 617 с.
4. Николаева Н.А. О концепции 4-х прародин индоевропейцев В.А. Сафронова // Индоевропейская история в свете новых исследований. М., 2010. С. 58–73.
5. Николаева Н.А. Юго-Восточная Европа и Кавказ. Культурно-исторические связи в середине III тыс. до н.э. (проблема датировки «конеголовых скипетров») // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2011. № 1. С. 99–109.
6. Николаева Н.А. О хронологии древнейшего слоя индоевропейской мифологии // Индоевропейское языкознание и классическая филология: Материалы XVIII чтений, Институт лингвистических исследований, 18–20 июня 2014 г. СПб.: Наука, 2014. С. 355–367.
7. Николаева Н.А., Сафронов В.А. Истоки славянской и евразийской мифологии. М.: Белый Волк, 1999. 210 с.
8. Подосинов А.В., Скржинская М.В. Римские географические источники (тексты, перевод, комментарий). М., Индрик, 2011. 504 с. (Древнейшие источники по истории Восточной Европы).
9. Подосинов А.В. Роман о «гипербореях» Гекатея Абдерского // Вестник древней истории, 2013. № 1. С. 116–129.
10. Сафронов В.А. Индоевропейские прародины. Горький: Волго-Вятское. изд-во, 1989. 398 с.
11. Сафронов В.А., Николаева Н.А. История Древнего Востока в Ветхом Завете. М.: Русская панорама, 2003. 424 с.
12. Страбон. География /пер. с др.-греч. Г. А. Стратановского, под ред. О.О.Крюгера, М.: Ладомир, 1994. 904 с.
13. Яровой Е.В. Скотоводческое население Северо-Западного Причерноморья в эпоху раннего металла: Автореф. дисс. М., 2000.